

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Половина прекрасного лица няня

Знания исходят из опыта, самые болезненные переживания в истории говорят нам, никогда не доверять другим так легко.

Панг Ван смотрит на отражение в зеркале, ее слезы стекают вниз.

- Левая половина ее лица, по-прежнему остается довольно молодой девушкой, красивой, как картина;

правая половина лица, несмотря на то, что черты лица остаются неизменными, покрыт слоем неба, знает, что, кожа, выглядящая так же, как морщина, сморщилась от воды в течение слишком долгого времени, слои и слои складки, выглядящие поразительно похожими к изможденной старушке.

«Чего ты плачешь? Разве это не выглядит очень красиво?» Он Цин Лу с усмешкой говорит, что стоит за ней.

«Ты ... в чем смысл этого?» Панг Ван дрожит, она использует кончики пальцев, чтобы нежно перетягивать эти морщины - так реалистично! Может быть, это было вызвано какой-то травяной водой, которую она пропитала своей кожей?

«Разве вы не хотели, чтобы у вас было много таких людей?» Он Цин Лу наклоняется к уху, глаза переполнены странным блеском: «Понимаете, глядя слева, молодые люди будут вам нравиться; глядя с правой стороны, пожилые люди будут вам нравиться - так, насколько я внимателен.

"Вы,

вы пользуетесь общественными делами, чтобы точно отомстить ... »Панг Ван уже разозлился до такой степени, что не может даже говорить правильно, поскольку она смотрит на ее собственное изуродованное появление в зеркале, она порождает какое-то ощущение,

почти тонущий от разочарования и ярости: «Я убью тебя!» Она перевернулась и приклеилась к торсу Хэ Цин Лу, золотой хлыст в руке обмотал его шею, как водяную змею, «Мошенничество!» Она обнажает зубы у него лицо покраснело от ярости.

Он Цин Лу совсем не движется и только смотрит на нее с небольшой одержимостью, используя его руку, чтобы нежно поймать слезу на ее щеке.

«Действительно, настоящие лица по-прежнему остаются лучшими». Он спокойно заявляет: «Будь то след от плавных слез или линий, образующихся на лице, когда речь идет, все гораздо более естественно». Похоже, что еще есть возможности для его умения улучшать ,

«Ты фальшивый человек безумный! Разве ты не поторопишься и не поправляешь правую

сторону моего лица ?!» Панг Ван сходит с ума, одним ударом по кнуту, шея Хэ Цин Лу впечатленно выровнена дополнительной красной меткой.

«Конечно, вы хотите, чтобы это было исправлено?» Он говорит, слегка запыхавшись, его брови вязали, когда он смотрел на нее: «Этот клей - это уникальный секретный рецепт,

специально используемый для запоминания контуров лица и направления текстуры кожи, следует ли удалить его прямо сейчас, как мне помочь вам сделать лицо после этого? »

Слезы Панг Ван заканчиваются, ее рука разрыхляется: «Ты, ты не сказал этого раньше ...»

«Почему я должен тебе говорить?» Выражение лица Цин Лу выражает нетерпеливость до крайности,

«Если вы не захотите применить его, тогда забудьте об этом». Он действует так, как будто он пытается стереть этот слой клея.

«Нет, нет, нет!» Панг Ван поспешно протянул руку, чтобы заблокировать его: «Я подам заявку! Я подам заявку! Я приложу его, не так ли?

Увидев ее так ужасно испуганным, Он Цин Лу успокаивает свое сердце,

и поворачивает его лицо, чтобы покрыть этот крючок улыбки.

«... именно это, точно, как долго этот клей нужно применять?» Ван Ван нерешительно смотрит на него сквозь ресницы, большие глаза мерцают, выглядя очень жалким.

«В течение точно семидесяти двух часов, не забудьте вымыть лицо, через три дня я помогу вам удалить его,

а затем перейдите на другую сторону вашего лица ». Он Цин Лу снисходительно командует.

Панг Ван коснулся морщинистой правой половины лица, только когда она собиралась спросить, почему этот клей можно наносить только на половину лица за раз, так бывает, что голос горничной Ах Сян звучит из-за дверей в этот момент: «Джентльмен,

горячая вода была доставлена вам ».

Панг Ван подсознательно следует за звуком, ее линия зрения отлично сочетается с Ах Сян.

«Айя!» Лицо симпатичного лица Сяня бледнеет, и бронзовый бассейн в руке опрокидывается, вступает в действие, она быстро поворачивается и бросается прочь: «О мать [1]! Видя призрак в среде бела дня, ах! "

Глядя на фигуру, пробивающуюся вниз по коридору, Он Цин Лу сердечно смеется вслух, все

его сияние сияет сиянием.

Пан Ван, увидев эту сцену, тело дрожит, она уже знает ответ.

«Ты такой ограниченный ...»

Она скорбно смотрит на Хэ Цин Лу, молча держа в слезах, несущая с этим.

Слуги Иудеев находят, что в эти последние несколько дней внезапно появляется маленькая няня с полупорядочным лицом.

Эта красивая половина ее лица выглядит очень игриво, иногда появляется с левой стороны, иногда появляется с правой стороны,

люди не могут не сомневаться в собственной памяти - еще восемьдесят лет назад, но сегодня ей исполнилось шестнадцать.

Великий молодой хозяин имения «Усадьба» очень часто спрашивает эту маленькую няню в течение нескольких последовательных дней, он назначил бы эту няню сопровождать его во время обеда. И эта маленькая няня действительно очень способна,

пока она за столом, Молодой Учитель будет в очень хорошем настроении и даже съел бы лишнюю миску риса.

Иногда они даже могут слышать голос этой няни, читающей Молодой Учитель: «... ты, действительно, непослушный ...»

Голос няни очень тонкий и приятный для ушей,

точно так же, как молодая леди, ругая своего незрелого младшего брата, неся ворчание беспомощности, поскольку железо не может превратиться в сталь. И всегда изящно элегантно и благородно, никогда не болтливый и смеющийся с другими, этот Молодой Учитель, в руке Нанни, будет терпеть все это и продолжать улыбаться бесконечно.

У этой маленькой няньки также есть еще один особый момент: она очень любит смотреть в зеркало, даже если у нее теперь есть такой необычный внешний вид. Каждый день она всегда будет сталкиваться с зеркалом и покачивать головой в стороны, время от времени практикуя позу водной змеи (подчеркивая линию S)

время от времени действуя невинно и наивно, в сочетании с этим мистическим лицом, она испугала хороших маленьких девиц, бросая лотки при доставке еды.

Как только все эти странные вещи будут переданы Молодому Учителю, Молодой Учитель снова будет вздыхать.

«Уродливые всегда доходят до большего количества вреда.

«Он впервые говорит о такой утешительной линии, и никто не знает, о ком он говорит.

Три дня спустя, великая красота выдающегося изящного подшиппника приходит к имению.

Это зрелая женщина, нежная и очаровательная, как у дерева пиона, и каждый хмурится, каждая улыбка наполнена очарованием сердца.

«Значит, ты молодая девушка, которая хочет научиться искусству соблазнения?»

Тонкий палец с накрашенным гвоздем поднимает подбородок маленькой няньки, как всплеск аромата орхидеи, все тело красоты слегка обнимается в слое дымки и не кажется простым смертным.

Пан Ван смотрит на эту прекрасную красоту, как только они обращают внимание,

она могла только почувствовать, как ее сердце внезапно проскакивает - ее внешний вид действительно слишком смертелен, он заставляет людей бессознательно затаить дыхание, не смея смотреть из-под него.

«Это дела молодого мастера?» Джейдский палец мягко щелкает морщинами на левой щеке, глаза феникса красоты ползучести,

«Довольно маленькое лицо цветов и нефрита, сведенное к этому состоянию, должно было обидеть его очень безжалостно».

Пан Ван получает ощущение, что она наконец нашла разумную душу и почти вскочила в объятия красоты, расплакавшись, когда перечисляет грехи Цин Лу.

Но, взглянув на невыразимого Джин Ди Ло за красотой, в конце концов, она могла только глотать глоток слюны и застенчиво кивнуть.

«Как тебя зовут?» Красота убирает свой палец и сладко улыбается ей.

Эта одна улыбка снова оставляет Панг Ван в трансе, все тело этой красоты сверху донизу, несет в себе чувство непринужденности и лени, и в ее словах нет ни малейшего претенциозного тона.

«Меня зовут Ван Ван». Панг Ван смотрит на ее ослепительно и очень послушно отвечает.

Красота кивает, поглаживая совершенно нетронутую половину ее лица: «Меня зовут Джин Бу Яо, назначенный здесь Молодым Учителем, чтобы научить вас искусству соблазнения».

Панг Ван оглушен, она помнит, как Цин Лу сказал, что учитель - няня, откуда она такая юная и красивая.

«Что, любопытно об этом имени?» Красота краснеет ее ресницами, когда она изящно наклоняется к ней, эти красные губы открываются и закрываются, зубы, как прекрасные белые раковины, «[у нее] облачные волосы, цветное лицо ,

и золотистые оборванные украшения для волос (золотые оборванные украшения для волос - jīn bù yáo / 金 步 摇). Вместе они проводят весеннюю ночь в теплом навесе гибискуса [2] - вы когда-нибудь слышали об этих строках? »

Панг Ван трясет головой, лицо показывает путаницу.

- она считает, что такая красота,

действительно, не должно было быть дано такое липкое имя, как Джин Бу Яо. В земле Мэри Сю те, у кого симпатичные взгляды этого калибра, как правило, называются чем-то вроде линии «Шуй Линг Донг» (живая проточная вода), «Фэн-Бай-Хе» (цветок лилии на ветру). «Лю Пиан Пиан» (изящно танцующая ива) и так далее,

такие имена, которые наполнены природной красотой живописного ландшафта. И эти стихотворные строки «У нее есть облачные волосы, цветное лицо и золотистые висячие украшения для волос. Вместе они проводят весеннюю ночь в теплом навесе гибискуса », также содержит вульгарные последствия сексуальной страсти,

это действительно недостаточно элегантно.

Красота, видя ее недоумение, врывается в смех со звуком «пу-чи», мягко прикрывая эти красные губы нежным жестом.

«Где молодой Учитель нашел эту маленькую девочку?» Она говорит, но ее слова были направлены на Джин Ди Ло, «Так странно интересно».

«Она одна из секций Бай Юэ». Джин Ди Ло отвечает сзади, лицо все еще не выражает никакого выражения.

Джин Бу Яо слегка звучит «о», но не показывает никакого шока или отвращения.

«Через несколько дней после того, как ваше лицо закончится, приходите, найдите меня». Она усмехнувшись прищелкивает щеку Панг Ван, только находя прикосновение кремового и очень освежающего: «Не спешите,

изучая искусство соблазнения в вашем нынешнем состоянии, я боюсь, что все, что можно соблазнить, - это злой дух, если не король Янь (король ада) ».

Сказав это, она изящно марширует, оставляя позади, только звонкий звук нефритового кулона, также палата ароматного спокойствия.

Пан Ван смотрит на обратную фигуру красоты,

кусая ее нижнюю губу в бедственном положении - не знаю, сможет ли лицо, которое Джентльмен делает для нее, также превратить мир с ног на голову, энергичный и богатый ароматом, как красота?

Похоже, у меня довольно много противников, думает она, не без страха.

[1] О мать! Или в маю! / 阿母阿母! Это в основном китайский эквивалент, говорящий о моем боге.

[2] «У нее есть облачные волосы, цветное лицо и золотые оборванные украшения для волос. Вместе они проводят весеннюю ночь в теплом навесе гибискуса ». Эти две строки были переведены со ссылкой на две приведенные здесь ссылки

, И из стихотворения династии Тан - Песня о вечном сожалении / Cháng Hèn Gē / 長恨歌 by Bái Jū Yì / 白居易. Стихотворение рассказывает о трагической любви между Яном Гвифеем (Guifei, являющимся высшим имперским судом) и Императором Сюаньцзунм Тан.

Для тех, кто интересуется чтением полного стихотворения, которое содержит 120 стихов,

ссылка 1 - более точный перевод:

https://en.wikisource.org/wiki/Translation:Song_of_Everlasting_Regret, а ссылка 2 - скорее рифмованная: <http://www.musicated.com/syh/TangPoems/EverlastingRegret.htm>

Обратите внимание, что первая строка, в которой упоминается Джин Бу Яо (переводится как золотые оборванные украшения для волос здесь), описывает Ян Гуйфэй,

который также известен как один из четырех великих красавиц в истории Китая. Jīn Bù Yáo / 金步摇 - имя нового персонажа, представленного здесь, буквально составлено из слов gold (jīn / 金) + steps (bù / 步) + sway (yáo / 摇), это имя особый орнамент для волос, с оборванными украшениями, которые деликатно качаются с каждым шагом,

тем самым подчеркивая изящные движения дамы. Разумеется, вторая строка говорит о том, как Ян Гуйфэй успешно соблазняет Императора. И если кто-нибудь из вас слышал историю Ян Гуйфэй, будь то из драмы, или если бы у вас было время прочитать все стихотворение, вы бы знали, что император Сюаньцзун был так очарован ею,

что он будет проводить все время с Яном Гвифеем, до такой степени, что он даже пренебрег своими императорскими обязанностями. Так что, если имя Джин Бу Яо происходит от этих двух линий Вечного сожаления, то в некотором смысле это действительно подходящее имя для того, кто учит искусству соблазнения.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/298091>